

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Владимир ПАРАМОНОВ

*кандидат политических наук, независимый эксперт
(Ташкент, Узбекистан)*

Алексей СТРОКОВ

*независимый эксперт
(Ташкент, Узбекистан)*

Введение

Интерес Китайской Народной Республики (КНР) к отраслям ТЭК стран Центральной Азии (ЦА) обозначился еще в середине 1990-х годов. С этого времени значение региона в китайской энергетической политике, равно как и в целом в экономической политике, неуклонно растет. При этом если в середине — конце 1990-х годов проектная активность КНР и китайских компаний в энергетическом сегменте экономик стран ЦА фокусировалась лишь на Казахстане и его нефтегазовой отрасли, то с начала XXI века интерес Пе-

кина стал постепенно распространяться и на другие государства региона, диверсифицируясь и по отраслям ТЭК. Основное внимание Китая в настоящее время приковано к нефтегазовым отраслям Казахстана и Туркменистана, а со второй половины десятилетия — и к атомной отрасли Казахстана. Присутствие в отраслях ТЭК остальных стран ЦА связано не столько с энергетическими потребностями КНР, сколько с задачами по продвижению ее экономических и политических интересов в данных государствах и в регионе в целом.

Роль и место энергетической политики в общей стратегии Китая

Внутренняя политика. Китай — страна с полноценной и динамично развивающейся экономикой, а общая стратегия Пекина нацелена на повышение эффективности планово-централизованного управления государством/обществом и, одновременно, всемерную либерализацию внутриэкономической деятельности. Данная стратегия предполагает поддержание баланса между традиционными, социалистическими и новыми, капиталистическими концептуально-идеологическими установками, принципами и ориентирами. Такой баланс призван гарантировать целостность, устойчивость развития и безопасность КНР. При этом незыблемыми остаются национально-государственная идеология и ведущая роль коммунистической партии Китая.

С точки зрения энергетики это означает, что функции китайского ТЭК жестко подчинены целям обеспечения высокой динамики развития всех сегментов национальной экономики, поддержания социально-экономической стабильности и усиления военно-политической мощи страны. При этом основными задачами энергетической политики Китая были и остаются следующие:

- 1) поэтапное расширение внутренней сырьевой базы национального ТЭК;
- 2) ускоренная технологическая модернизация отраслей ТЭК;
- 3) диверсификация национальной энергетики с максимально эффективным использованием всех видов энергоресурсов.

Внешняя политика. Китай стремится стать одним из ведущих игроков в глобальной экономике и мировой политике, делая основную ставку на повышение эффективности и притягательности китайской экономической модели. Одновременно китайская стратегия ориентирована на максимально гармоничное встраивание КНР в глобальные процессы и поиск механизмов управления этими процессами, с тем чтобы пресекать тенденции, угрожающие целостности, устойчивому развитию и безопасности Китая, а также подрывающие его позиции в мире.

С точки зрения энергетики это означает, что Китай стремится обладать эффективными механизмами защиты своих энергетических интересов и возможностями влиять на конъюнктуру глобального и регионального энергетических рынков. При этом одной из основных задач внешней политики Китая является долгосрочное закрепление в богатых энергоресурсами странах и регионах, в том числе и в ЦА, с тем чтобы гарантировать стабильное снабжение национального ТЭК сырьевыми ресурсами извне. Это касается главным образом углеводородов, а в перспективе еще и уранового сырья. Однако реализация данной задачи не является самоцелью, а подразумевает высокую готовность к сотрудничеству с другими странами, особенно соседними, поскольку такое сотрудничество может гарантировать реализацию всего комплекса стратегических интересов Китая (не только в сфере экономики, но и в сферах безопасности и политики).

Значение Центральной Азии. Несмотря на высокое значение в плане безопасности и рост интереса с точки зрения поставок энергетического и иного сырья, ЦА в целом занимает в китайской стратегии второстепенное место, рассматривается скорее в качестве стратегического тыла и дополнительной возможности по повышению эффективности политики КНР на приоритетных направлениях, к которым относятся отношения с ведущими государствами Запада и соседями по Азиатско-Тихоокеанскому региону.

Другими словами, стратегия Китая, подкрепленная передовым международным опытом¹, научным и аналитическим обеспечением, реализуется в рамках долгосрочного плана/алгоритма развития, преследует цель построить сильное и самодостаточное государство, способное успешно противостоять потрясениям глобального и регионального характера, действовать на упреждение тех или иных угроз безопасности, в том числе и в энергетической сфере.

Тем не менее, как представляется, главным недостатком этой стратегии является сохраняющаяся в КНР недооценка значения внутренних пространств Евразии, в первую очередь в том, что касается стратегического партнерства с РФ и ЦА. Впрочем, невысокий интерес к такому партнерству во многом предопределяется характером современной политики самих России и стран ЦА, в том числе энергетической политики, которая подчинена узкокорпоративным интересам национальных компаний и нацелена в основном на наращивание объемов экспорта энергоносителей.

¹ В том числе советским.

В этих условиях Китай будет продолжать рассматривать РФ и страны ЦА не в качестве партнеров по достижению общих стратегических приоритетов, а как ненадежных и временных союзников, а в сфере ТЭК — как поставщиков сырья и других энергоресурсов. Именно это, а не сама по себе китайская политика ставит под угрозу интересы России в ЦА, в том числе энергетические, повышает вероятность конкуренции с Китаем за энергоресурсы и другое сырье.

Роль и место отраслей ТЭК стран Центральной Азии в экономической политике Китая

После распада Советского Союза экономическая политика Китая в ЦА поступательно эволюционирует, растет значимость региона в системе внутренних и внешних приоритетов Пекина; причем на передний план выступает именно энергетический аспект.

В первой половине 1990-х годов экономический интерес КНР к ЦА был невысок, а китайско-центральноазиатские экономические отношения ограничивались в основном торговлей, которая была замкнута преимущественно на Казахстане и Кыргызстане. Тем более, что в начале 1990-х и сами центральноазиатские страны не рассматривали Китай в качестве приоритетного экономического партнера, связывая свои надежды с Россией, Западом, а также с некоторыми финансово состоятельными и близкими по культуре государствами исламского мира.

Однако уже к середине и, особенно, к концу 1990-х годов экономический интерес Китая к ЦА обозначился более четко, что во многом было обусловлено началом реализации в КНР государственной программы по форсированному развитию своих внутриконтинентальных территорий. На практике этот интерес выразился в первых проектах китайских компаний в нефтегазовой отрасли Казахстана и в усилении присутствия китайских производителей на потребительских рынках стран региона. К тому времени и сами центральноазиатские государства стали рассматривать Китай как важного экономического партнера, проявлять больший интерес к импорту китайской продукции, в основном товаров широкого потребления, а также продукции машиностроения.

В начале XXI века значимость ЦА в системе внешнеэкономических приоритетов КНР кардинально возросла, что было вызвано причинами как экономического, в том числе энергетического, так и геополитического характера: после событий 11 сентября 2001 года регион утратил статус периферийного, оказавшись в центре мировой политики. Пекин значительно усилил свою экономическую политику в ЦА. Прежде всего это отразилось в проектно-инвестиционной активности, которая, однако, направлена в основном на эксплуатацию богатой минерально-сырьевой, в первую очередь энергетической, базы региона. Одновременно еще более заметно выросло присутствие китайских производителей на центральноазиатских рынках и существенно увеличились объемы кредитования экономик стран ЦА. По сути, руководство КНР тем самым определило экономическую активность в качестве стержневого элемента своей стратегии в ЦА.

В свою очередь, государства Центральной Азии стали рассматривать Китай уже не только в качестве важного торгового партнера, но и как стратегического инвестора/кредитора своих экономик.

Несмотря на стремительный рост масштабов китайского экономического присутствия в регионе, складывающийся формат двусторонних и многосторонних экономических отношений, в том числе в отраслях ТЭК, все еще крайне далек от идеала и от исто-

рически оправданных схем взаимодействия, нежелателен с точки зрения долгосрочных интересов как Китая, так и самих государств ЦА и, безусловно, России.

С одной стороны, ориентация китайской экономической активности в регионе преимущественно на добычу и вывоз промышленного сырья, в первую очередь энергетического, объективно ведет к ресурсному истощению государств ЦА, препятствует развитию их перерабатывающих отраслей, усилению конкуренции и даже соперничеству с РФ. С другой — очевидно и то, что в условиях слабости или даже полного отсутствия промышленной политики и стратегии экономической интеграции на постсоветском пространстве республики ЦА сами вольно или невольно закрепляют за собой статус «сырьевых (в первую очередь энергетических) придатков» и все больше превращаются в объекты манипулирования в ведущейся глобальной игре за ресурсы и влияние.

Все это явно не укладывается в логику позитивных тенденций развития внутренних пространств Евразии, повышает вероятность реализации неблагоприятных сценариев, в том числе ведущих к конфликту интересов Китая и государств ЦА, Китая и России. Тем самым создается мощное препятствие на пути дальнейшего экономического роста и безопасности (в том числе энергетической) не только ЦА и РФ, но и самой КНР, а также других стран внутренней Евразии.

Экономическая политика и энергетические интересы Китая в конкретных странах Центральной Азии

Магистральным направлением экономической деятельности Китая и китайских компаний в ЦА является нефтегазовое, где основной интерес фокусируется на Казахстане и Туркменистане² — странах, обладающих значительным углеводородным потенциалом и высокими экспортными возможностями. И хотя нефтегазовый вектор пока остается главным в энергетической и, в целом, экономической политике Китая в данном регионе, наблюдается и некоторая диверсификация экономической активности КНР в центральноазиатских странах по отраслям экономики.

В частности, среди отраслей ТЭК китайские региональные интересы в последние годы все больше затрагивают, помимо нефтегазовой, атомную энергетику (Казахстан), электроэнергетику (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан), а также угольную отрасль (Кыргызстан). В результате экономическое влияние Китая в ЦА постепенно распространяется уже и на Таджикистан и Кыргызстан, которые не имеют промышлен-

² Доказанные запасы нефти в **Казахстане** составляют примерно 5,4 млрд т (около 3% мировых запасов), а газа — примерно 1,8 трлн куб. м (порядка 2% мировых запасов). Доказанные запасы нефти в **Туркменистане** составляют примерно 100 млн т (порядка 0,06% мировых запасов), а газа — примерно 2,9 трлн куб. м (3,2% мировых запасов) (см. данные по запасам нефти — «Бритиш петролеум» (BP Statistical Review of World Energy, June 2006) — *Беляев Л.С., Бушуев В.В., Ластовская М.Р., Лебедев А.В., Марченко О.В., Сергеев П.А., Соломин С.В., Филиппов С.В.* Мировая энергетика: состояние, проблемы, перспективы / Под ред. В.В. Бушуева. Москва: ИД «Энергия», 2007. С. 588; данные по запасам газа — «Oil & Gas Journal» (Oil & Gas Journal, 2005, No. 103.47. P. 24—25) — *Беляев Л.С., Бушуев В.В., Ластовская М.Р., Лебедев А.В., Марченко О.В., Сергеев П.А., Соломин С.В., Филиппов С.В.* Указ. соч. С. 587). Официальные данные **Туркменистана** относительно запасов нефти и газа значительно превышают данные авторитетных зарубежных источников. Так, по туркменским оценкам, запасы нефти составляют 15 млрд т, а газа — около 24 трлн куб. м (см.: Газовая индустрия Туркменистана: перспективы развития / Информационный портал «ТуркменИнформ» (Туркменистан), 24 апреля 2009 [<http://www.turkmeninform.com/ru/press/2009/04/25/0000981.htm>]).

ных запасов углеводородов, а также на Узбекистан, который обладает промышленными запасами нефти и газа, но не ориентирует свою экономическую политику на увеличение их экспорта³.

Казахстан

С момента установления дипломатических отношений Казахстан рассматривается Китаем в качестве основного объекта экономического, и в первую очередь энергетического, интереса в ЦА. Однако в первой половине 1990-х годов экономическое присутствие Китая в Казахстане было крайне незначительным и ограничивалось исключительно торговлей. Во второй половине 1990-х годов экономическое и, в частности, энергетическое проникновение Китая в Казахстан заметно активизировалось. Интерес Китая к Казахстану повысился из-за роста потребностей китайской экономики в энергоресурсах, в первую очередь нефти, что обусловило начало проектно-инвестиционной деятельности китайских компаний в республике. Ведущие энергетические корпорации из Китая стали приобретать активы в нефтегазовой отрасли Казахстана и принимать участие в освоении углеводородных месторождений на западе страны.

В первом десятилетии XXI века масштабы и глубина китайского экономического, в том числе энергетического, проникновения в Казахстан обозначились еще более отчетливо. Это выразилось и в значительном увеличении китайского присутствия на казахстанском рынке. В период 2001—2008 годов поставки товаров из Китая возросли в 11,3 раза — с 0,74 до примерно 8,4 млрд долл., а общий товарооборот — с 1,25 до порядка 16 млрд долл. В 2009 году объем китайского экспорта в Казахстан уменьшился на 10,5% по сравнению с предыдущим годом и составил 7,514 млрд долл., а общий товарооборот — на 15,5%, до 13,482 млрд долл. (см. рис. 1).

Однако структура торговли свидетельствует о ярко выраженной экспортно-сырьевой ориентации Казахстана. Так, в 2008 году свыше 93% поставок в КНР пришлось на сырьевые ресурсы (энергонаселители — около 82%, черные и цветные металлы — примерно 12%). В свою очередь, ассортимент товаров, поставляемых из Китая, включал продукцию машиностроения и металлообработки (около 53%), продовольствие и товары широкого потребления (порядка 35%) и другие товары (см. табл. 1).

Рассматривая Казахстан как основной объект своих торгово-экономических и энергетических интересов в ЦА, Китай начал проводить и более активную кредитную политику, финансируя на льготных условиях те или иные проекты, в которых основная часть кредитов осваивается именно китайскими компаниями. Помимо нефтегазовой отрасли проектно-инвестиционная деятельность стала затрагивать и целый ряд других отраслей казахстанской экономики.

Общие объемы финансовых ресурсов, так или иначе вложенных Китаем в казахстанскую экономику, оцениваются не менее чем в 23,6 млрд долл., включая примерно

³ Узбекистан входит в число ведущих мировых производителей газа, а его прогнозные запасы составляют примерно 2,2% от общемировых. Доля страны в общемировом объеме добычи достигает 2,5%. По состоянию на 2008 год доказанные запасы природного газа в республике составили свыше 2 трлн куб. м, а нефти — 82 млн т, газового конденсата — 160 млн т. Прогнозные же запасы газа оцениваются в 5,9 трлн куб. м, нефти — 817 млн т, газового конденсата — 360 млн т. В последние годы Узбекистан добывает более 60 млрд куб. м газа, направляя от 40 до 49 млрд для внутреннего потребления и от 10 до 16 млрд — на экспорт. В то же время Узбекистан зависит от импорта нефти и эта зависимость в перспективе будет только увеличиваться. Как ожидается, в 2010 году Узбекистан будет вынужден импортировать не менее 4,2 млн т нефти (см. сайт Национального информационного агентства Республики Узбекистан [<http://www.uza.uz>]; сайт Национальной холдинговой компании «Узбекнефтегаз» [<http://www.uzneftgaz.uz>]).

Рисунок 1

Торговля Китая с Казахстаном (период 1992—2009 гг.)

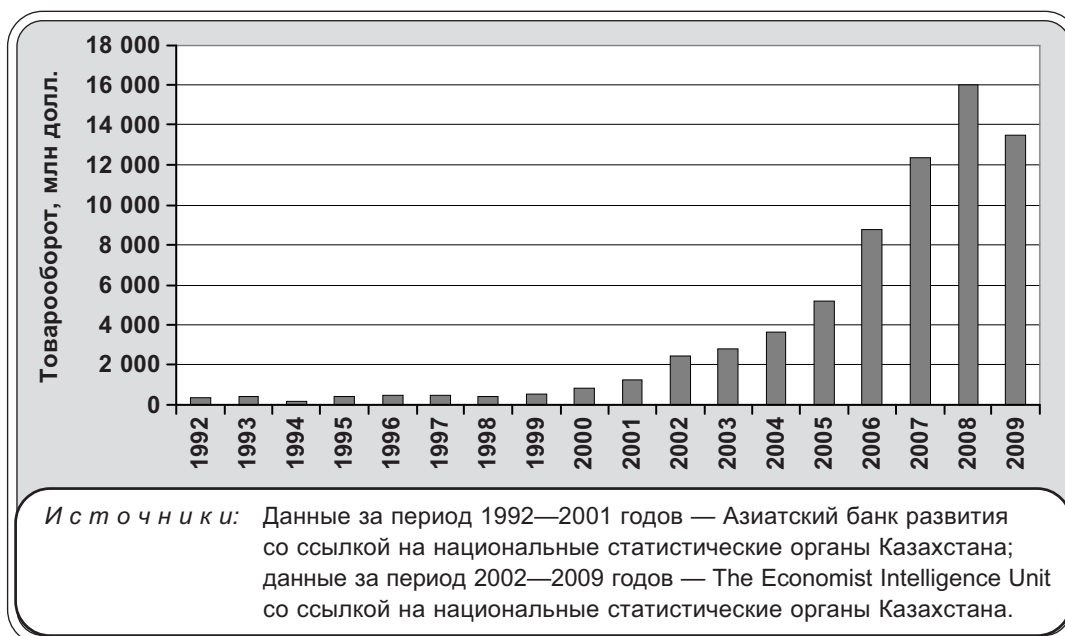

Таблица 1

Товарная структура торговли Китая с Казахстаном (2008 г.)

Наименование	Поставки из Китая в Казахстан		Поставки в Китай из Казахстана	
	млн долл.	доля, %	млн долл.	доля, %
Химическая продукция	—	—	266	3,5
Черные и цветные металлы	—	—	1 156	15,2
Энергоносители	—	—	5 549	73,0
Машины и оборудование	3 412	40,8	—	—
Продовольствие и прочие товары широкого потребления	2 968	35,5	—	—
Прочее	1 004	11,7	631	8,3
Всего	8 362	100	7 602	100

Источник: The Economist Intelligence Unit со ссылкой на национальные статистические органы Казахстана (Kazakhstan: Country Report. London: The Economist Intelligence Unit, March 2010).

11 млрд долл. инвестиций, 0,55 млрд долл. кредитов и 12,1 млрд долл. — приобретенных активов⁴ (преимущественно в нефтегазовой отрасли), из которых на отрасли ТЭК приходится свыше 95% всех перечисленных средств.

В целом масштабы экономического, в том числе энергетического, присутствия КНР в Казахстане уже представляются значительными. Тем более, что деятельность Китая и китайских компаний по-прежнему затрагивает главным образом сырьевые отрасли казахстанской экономики, хотя Астана и пытается нацеливать китайский интерес на перерабатывающие отрасли, а также в целом на развитие промышленного и инновационного сотрудничества.

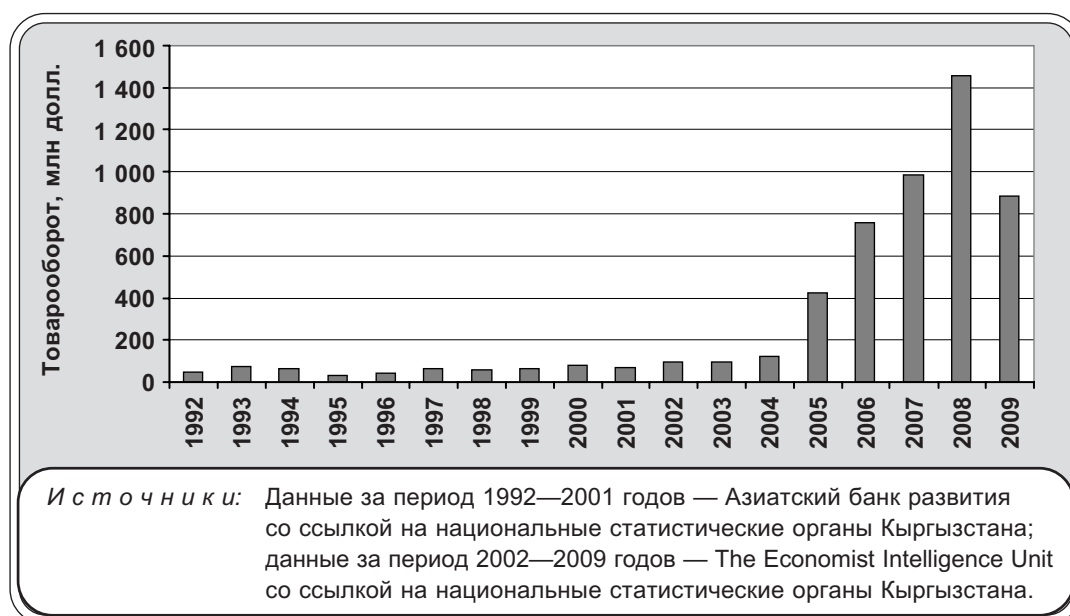
Кыргызстан

С момента установления дипломатических отношений между двумя странами Китай стал рассматривать Кыргызстан не столько в качестве рынка сбыта своей продукции, сколько в качестве стратегического плацдарма для торговой экспансии в ЦА и на постсоветское пространство в целом. Однако торговые отношения Китая с Кыргызстаном кардинально интенсифицировались лишь после 2004 года.

Если в течение 1992—2004 годов объемы поставок из Китая в Кыргызстан находились в пределах 26—100 млн долл. в год, а сам товарооборот — 30—125 млн долл., то по итогам 2008 года объемы китайского экспорта уже составили 1 186 млн долл., а общий товарооборот увеличился до 1 453 млн долл. В 2009 году объемы китайских поставок в Кыргызстан существенно снизились — с 1 186 до 528 млн долл., а общий товарооборот — с 1 453 до 657 млн долл. (см. рис. 2).

Рисунок 2

Торговля Китая с Кыргызстаном (период 1992—2009 гг.)

⁴ По состоянию на начало 2010 года.

Структура китайско-кыргызской торговли свидетельствует об устойчивой экспортно-сырьевой ориентации Кыргызстана. Так, в 2008 году поставки из Кыргызстана в Китай включали, в основном, лом черных и цветных металлов (примерно 61%) и текстильное сырье (преимущественно кожевенное и шерсть — около 30%). В свою очередь, ассортимент поставок из КНР включал продовольствие и прочие товары широкого потребления (примерно 72%), химическую продукцию (около 10%), машины и оборудование (около 4%) (см. табл. 2).

Таблица 2

Товарная структура торговли Китая с Кыргызстаном (2008 г.)

Наименование	Поставки из Китая в Кыргызстан		Поставки в Китай из Кыргызстана	
	млн долл.	доля, %	млн долл.	доля, %
Химическая продукция	168	14,2	—	—
Отходы и лом цветных и черных металлов	—	—	155	58,0
Машины и оборудование	60	5,1	—	—
Текстильное сырье (кожевенное сырье и шерсть)	—	—	74	27,7
Потребительские товары и продовольствие	735	61,9	—	—
Прочее	223	18,8	38	14,3
Всего	1 186	100	267	100
Источники: The Economist Intelligence Unit со ссылкой на национальные статистические органы Кыргызстана (Kyrgyzstan: Country Report. London: The Economist Intelligence Unit, March 2010).				

За рамками торговли экономическое присутствие Китая в Кыргызстане пока, в целом, незначительно, а общие объемы китайских финансовых ресурсов в кыргызской экономике оцениваются в пределах от 160 до 180 млн долл. (из которых лишь незначительная часть — около 5% — приходится на отрасли ТЭК), включая около 120 млн долл. кредитов и 40—60 млн долл. инвестиций⁵. При этом финансовая активность Китая в Кыргызстане нацелена, в основном, на оказание технической помощи правительству республики и реализацию небольших по масштабам проектов в горнодобывающей и транспортной отраслях, а также в производстве строительных материалов. Поэтому проекты в отраслях ТЭК носят единичный характер и не являются масштабными даже по центральноазиатским меркам.

Таджикистан

Практически до середины первого десятилетия XXI века экономическое присутствие Китая в Таджикистане было минимальным, ограничиваясь периодическими по-

⁵ По состоянию на начало 2010 года.

ставками небольших партий китайских товаров широкого потребления. Слабость китайско-таджикских экономических связей в 1990-х годах и в начале первого десятилетия этого века в основном обуславливалась гражданской войной в Таджикистане в период 1992—1996 годов, а после этого — хрупкостью внутривнутриполитической ситуации в стране. Развитие китайско-таджикских отношений осложнялось и географической изолированностью Таджикистана от КНР.

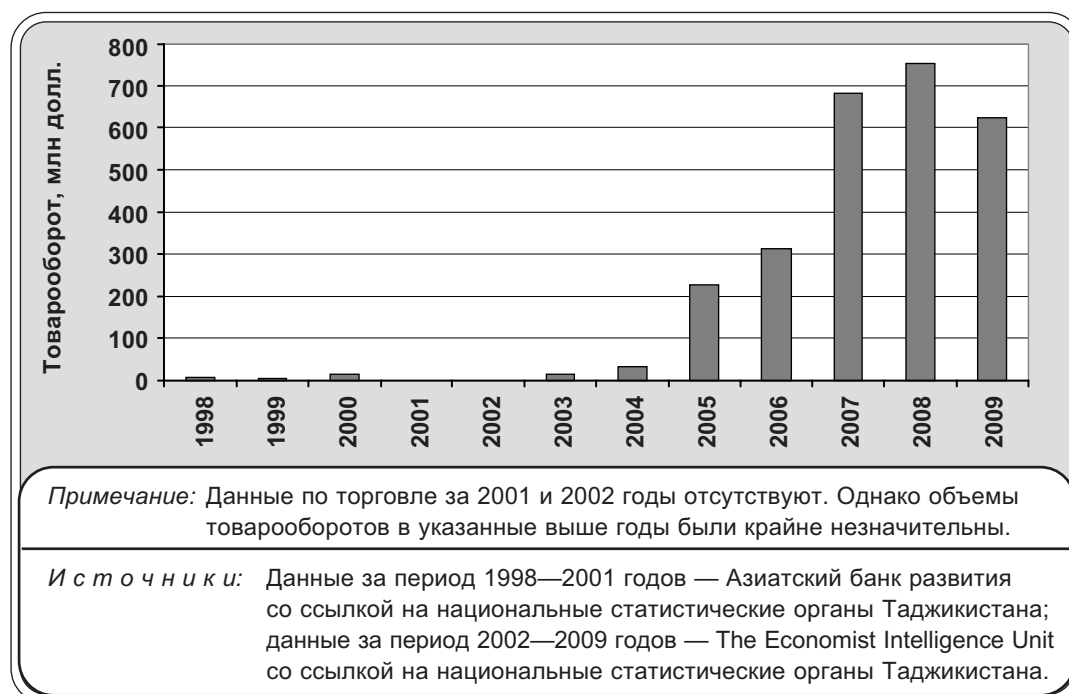
Хотя республика и имеет общую границу с Китаем (более 500 км), однако граница эта проходит по высокогорной местности, где до недавнего времени отсутствовала транспортная инфраструктура. В результате транспортировка китайских товаров в Таджикистан осуществлялась через территории других стран: Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана.

Более того, Таджикистан стал последней страной региона, с которой Китаю удалось прийти к соглашению по погранично-территориальным вопросам. По сути, лишь после этого стало возможным открытие в 2004 году первого контрольно-пропускного пункта Карасу и налаживание прямого автодорожного сообщения между двумя странами через перевал Кульма. Одновременно Китай стал предоставлять Таджикистану льготные кредиты, в первую очередь на закупку китайских товаров.

Все это привело к значительной интенсификации китайско-таджикской торговли. Наиболее значительный рост пришелся на 2005 год, когда товарооборот между Китаем и Таджикистаном вырос более чем в девять раз по сравнению с предыдущим годом и составил 229 млн долл. Очередной импульс развитию торговых связей был дан в 2007 году, по результатам которого китайско-таджикский товарооборот увеличился примерно в два раза. По итогам 2008 года объемы торговли выросли еще на 10%. В 2009 году товарооборот Китая с Таджикистаном снизился на 17,3% по сравнению с предшествовавшим годом — с 755 до 624 млн долл. (см. рис. 3).

Рисунок 3

Торговля Китая с Таджикистаном (период 1998—2009 гг.)

Наряду с интенсификацией китайско-таджикской торговли мощный импульс получил и процесс проникновения компаний КНР в различные отрасли таджикской экономики. Всего лишь за несколько лет, в период 2005—2009 годов, китайский бизнес занял достаточно прочные позиции во всех ключевых отраслях республики, в том числе электроэнергетике.

Китай стал и главным кредитором Таджикистана, существенно опередив международные финансовые структуры и другие страны. Решающую роль здесь сыграла уже апробированная тактика предоставления льготных кредитов на различные проекты, имеющие важное экономическое и социальное значение. Данные кредиты, как правило, осваиваются китайскими же компаниями. Общие объемы китайских финансовых ресурсов в республике оцениваются в размере не менее 732 млн долл. (где на отрасли ТЭК приходится около 44%), включая 600 млн долл. кредитов, 50 млн долл. инвестиций и 82 млн долл. приобретенных активов⁶.

Туркменистан

Вплоть до середины первого десятилетия XXI века Китай особо не стремился к расширению своего экономического присутствия в Туркменистане, что во многом определялось географической удаленностью двух государств друг от друга. Масштабы присутствия китайских производителей на туркменском рынке долгое время не были заметны даже на фоне внешнеторговых связей самого Туркменистана.

Китайское экономическое присутствие в Туркменистане стало заметным лишь после 2006 года, когда Пекин четко обозначил свой долгосрочный стратегический интерес к газовым ресурсам этого государства. Практически сразу же увеличились и объемы торговли. По результатам 2006 года китайско-туркменский товарооборот увеличился более чем в два раза, достигнув 125 млн долл. Несколько больший рост объемов торговли пришелся на 2007 год, когда товарооборот увеличился в три раза, достигнув 377 млн долл. В 2008 году он вырос еще на 76% и составил уже 663 млн долл., причем объемы поставок из Китая вышли на уровень 568 млн долл. В 2009 году китайско-туркменский оборот увеличился на 58% по сравнению с предыдущим годом и достиг 1 048 млн долл., где объемы китайского экспорта составили 915 млн долл. (см. рис. 4).

На протяжении последних нескольких лет почти весь китайский экспорт в Туркменистан составляют машины и оборудование, предназначенные, в основном, для реализации проектов китайских компаний в туркменской нефтегазовой отрасли.

Например, по итогам 2008 года ассортимент поставок из Китая состоял в первую очередь из продукции машиностроения и металлообработки (около 90%). Поставки же из Туркменистана в Китай включали энергоносители (около 81%), а также хлопковое волокно и другие виды текстильного сырья (порядка 6%) (см. табл. 3).

Одновременно с увеличением объемов торговли стал наблюдаться стремительный рост масштабов проектно-инвестиционной деятельности Китая и китайских компаний в нефтегазовой отрасли Туркменистана, а также в отраслях, представляющих особый интерес для самого Ашхабада. При этом Китай стал широко использовать уже отработанный на других странах Центральной Азии финансовый механизм, который заключается в предоставлении льготных кредитов на те или иные экономические проекты.

Общие объемы китайских финансовых ресурсов в туркменской экономике оцениваются более чем в 1,1 млрд долл. (из которых порядка 42% приходится на нефтегазовую отрасль), включая порядка 700 млн долл. кредитов и 450 млн долл. инвестиций⁷. Кредиты,

⁶ По состоянию на начало 2010 года.

⁷ По состоянию на начало 2010 года.

Рисунок 4

Торговля Китая с Туркменистаном (период 1997—2009 гг.)

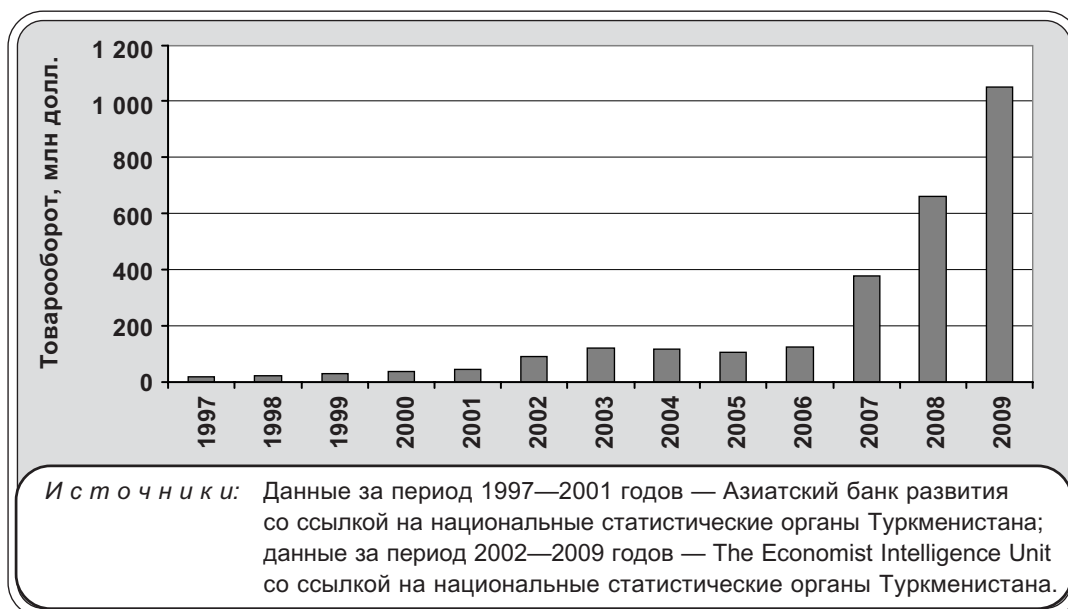

Таблица 3

Товарная структура торговли Китая с Туркменистаном (2008 г.)

Наименование	Поставки из Китая в Туркменистан		Поставки в Китай из Туркменистана	
	млн долл.	доля, %	млн долл.	доля, %
Текстильное сырье	—	—	7	6,8
Энергоносители	—	—	80	84,5
Машины и оборудование	524	92,2	—	—
Продовольствие и товары широкого потребления	28	5,0	—	—
Прочее	16	2,8	8	8,7
Всего	568	100	95	100

Источник: The Economist Intelligence Unit со ссылкой на национальные статистические органы Туркменистана (Turkmenistan: Country Report. London: The Economist Intelligence Unit, March 2010).

как правило, осваиваются самими же китайскими компаниями, и поставки оборудования для реализации проектов осуществляются в основном из самого Китая. Взамен же финан-

совой поддержки Туркменистан предоставил КНР достаточно широкий доступ в свою нефтегазовую отрасль.

Узбекистан

На протяжении 1990-х годов и даже в первые годы XXI века Китаю по ряду причин в целом не удавалось экономически закрепиться в Узбекистане. Вплоть до 2002 года включительно китайско-узбекские экономические связи ограничивались преимущественно торговлей. Тенденция поступательного роста экономического присутствия Китая в Узбекистане наметилась лишь после 2003 года.

Если за период 1992—2002 годов объемы китайских поставок в Узбекистан не превышали 114 млн долл. в год, а сам товарооборот — 136 млн долл. в год, то в 2008 году импорт из Китая уже достиг 791 млн долл., а общий товарооборот — 1 335 млн долл. В 2009 году китайско-узбекский товарооборот увеличился на 43% по сравнению с предшествовавшим годом, достигнув 1 910 млн долл. Причем объемы китайского экспорта увеличились в 1,83 раза и составили 1 453 млн долл. (см. рис. 5).

Рисунок 5

Торговля Китая с Узбекистаном (период 1992—2009 гг.)

Хотя сырьевая составляющая экспорта у Узбекистана в целом гораздо меньше, чем у других стран Центральной Азии, однако структура китайско-узбекской торговли свидетельствует о все еще достаточно высокой доли сырьевых ресурсов в поставках из Узбекистана в КНР — около 40%. Так, в 2008 году экспорт Узбекистана в Китай включал хлопок-волокно (около 15%), цветные металлы (порядка 11%), химическое сырье (около 10%), машины и оборудование (порядка 9%). В свою очередь, ассортимент поставок из Китая состоял главным образом из продукции машиностроения (около 59%), продовольствия (примерно 8%), химической продукции (порядка 11%) (см. табл. 4).

Усиление китайского торгового присутствия в Узбекистане стало возможным в первую очередь благодаря осуществляемой Китаем программе экспортного кредитования —

Таблица 4

Товарная структура торговли Китая с Узбекистаном (2008 г.)

Наименование	Поставки из Китая в Узбекистан		Поставки в Китай из Узбекистана	
	млн долл.	доля, %	млн долл.	доля, %
Хлопок-волокно	—	—	86	15,8
Химическая продукция	90	11,4	55	10,2
Цветные металлы	—	—	61	11,3
Черные металлы	85	10,7	—	—
Энергоносители	—	—	23	4,2
Машины и оборудование	465	58,8	51	9,3
Продовольствие и товары широкого потребления	62	7,9	—	—
Прочее	89	11,2	268	49,2
Всего	791	100	544	100

И с т о ч н и к: The Economist Intelligence Unit со ссылкой на национальные статистические органы Узбекистана (Uzbekistan: Country Report. London: The Economist Intelligence Unit, March 2010).

предоставления целевых кредитов, которые используются для закупки китайских товаров и услуг. Одновременно с ростом объемов китайско-узбекской торговли стала просматриваться и тенденция интенсификации проектно-инвестиционной деятельности Китая в Узбекистане.

Интерес китайских компаний фокусируется на целом ряде отраслей узбекской экономики, в первую очередь — отраслях ТЭК и смежных отраслях: нефтегазовой, электро-энергетической, химической. Общий объем китайских финансовых ресурсов в Узбекистане оценивается на уровне не менее 640 млн долл. (из которых до 85% приходится на отрасли ТЭК), включая 167 млн долл. кредитов и 473 млн долл. — инвестиций⁸.

В ы в о д ы

Учитывая значимость энергоресурсов для обеспечения поступательного развития китайской экономики, Пекин уделяет повышенное внимание своей энергетической и в целом экономической безопасности. В энергетической стратегии Пекина выделяются три основных вектора:

- привлечение иностранных инвестиций и передовых технологий для модернизации национального ТЭК и смежных с ним отраслей промышленности (например,

⁸ По состоянию на начало 2010 года.

энергетического машиностроения), где основные надежды связаны в первую очередь со странами Запада, а не с Россией или, тем более, государствами ЦА;

- обеспечение гарантированных и бесперебойных поставок энергоресурсов и электроэнергии из-за рубежа, где страны ЦА и Россия занимают достаточно важное, хотя, очевидно, и неприоритетное место;
- расширение собственной энергетической базы путем наращивания внутренней добычи энергоресурсов⁹ и увеличения производства электроэнергии.

Как представляется, в этих условиях энергетический интерес Китая к ЦА вызван рядом причин.

- **Во-первых**, ЦА привлекательна для КНР с географической и стратегической точек зрения, принимая во внимание его непосредственную близость и расположение внутри евразийского континента. Данный факт весьма важен для энергетической безопасности Китая, поскольку, не располагая мощными военно-морскими силами, он не может эффективно защищать свои энергетические интересы во многих точках Мирового океана, что делает систему его энергетической безопасности достаточно уязвимой. В противоположность этому, энергетические маршруты из ЦА пока имеют на порядок более высокий уровень безопасности и стабильности, учитывая наличие общих сухопутных границ и достаточно стабильные двусторонние отношения, на сохранении которых во многом и фокусируются основные политико-дипломатические усилия Пекина.
- **Во-вторых**, Казахстан, Туркменистан, а также Узбекистан располагают достаточно высокими промышленными запасами нефти и природного газа, которые в перспективе могут быть существенно наращены, что позволяет рассматривать эти государства в качестве альтернативных и дополнительных источников поставок углеводородов.
- **В-третьих**, Казахстан и Узбекистан располагают высокими по мировым меркам запасами урановых руд — сырья для производства ядерного топлива, что определяет все более важный и перспективный интерес Китая к региону, особенно учитывая амбициозные планы Пекина по развитию своей атомной энергетики.
- **В-четвертых**, ЦА потенциально привлекательна для Китая в качестве будущего стратегически важного транзитного региона в случае транспортировки углеводородов из Ирана и стран Ближнего Востока. Данный транзит вполне может стать достаточно рентабельным и эффективным, так как трубопроводный маршрут через ЦА в несколько раз короче морского и к тому же дешевле. Но главное, скорее всего, заключается в том, что сухопутный транзит энергоносителей через ЦА сделает Китай независимым от контролируемых ВМС США морских маршрутов доставки ближневосточных и иранских углеводородов. Тем более, что в ЦА уже сформирована достаточно развитая система трубопроводных коммуникаций, в том числе в иранском направлении.
- **В-пятых**, теоретически в гидроэнергетическом плане интерес для КНР представляют Кыргызстан и Таджикистан. Однако на практике, по крайней мере в краткосрочной перспективе, масштабное освоение гидроэнергоресурсов этих двух

⁹ Хотя есть и определенные свидетельства в пользу того, что Китай (подобно США) в последнее время постепенно делает все больший акцент на политику экономии/консервации внутренних невозобновляемых источников энергии и, одновременно, наращивает объемы их поставок из-за рубежа. Однако пока представляется преждевременным говорить об этом как об устойчивой тенденции.

стран маловероятно, так как блокируется нерешенностью крайне болезненной для региона водно-энергетической проблемы. Намерения Кыргызстана и Таджикистана, где формируется свыше 90% водных ресурсов региона, относительно строительства крупных ГЭС все более остро вступают в конфликт с интересами Узбекистана, а также в какой-то степени Туркменистана и Казахстана, которые являются основными потребителями воды.

Как представляется, в условиях фрагментации экономического и политического пространства ЦА водно-энергетическая проблема не будет решена. Поэтому Китай не спешит участвовать в крупных гидроэнергетических проектах на территории региона, тем более, что данные проекты являются затратными и малоприбыльными в краткосрочной перспективе. К тому же в Пекине понимают, что вне зависимости от того, будет ли Китай участвовать в строительстве центральноазиатских ГЭС, именно Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) КНР является географически наиболее близким и, следовательно, коммерчески наиболее реальным для Кыргызстана и Таджикистана рынком сбыта электроэнергии. Поэтому Китаю объективно выгоднее пока занимать выжидательную позицию, предпочитая предоставить странам ЦА и их основному политическому партнеру — России право самим распутывать клубок региональных водно-энергетических противоречий.
